

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции действующей на дату подачи возражения и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454, с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 23.11.2022 № 1140/646 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ООО «Торговый Дом «НАЗ» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 21.11.2023, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №199461, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации на полезную модель №199461 «Откидной держатель газовых баллонов» выдан по заявке №2020111091 с приоритетом от 17.03.2020. Патентообладателем указанного патента является Амбаров Михаил Андреевич (далее - патентообладатель). Патент действует со следующей формулой:

«1. Откидной держатель газовых баллонов, выполненный с возможностью установки на автомобиле, состоящий из стационарной и откидной частей, взаимное положение которых может быть зафиксировано, отличающийся тем, что взаимное положение стационарной и откидной частей может быть зафиксировано под углом, отличающимся от 0° и 90°.

2. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть выполнена с гидроприводом.

3. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть выполнена с пневмоприводом.

4. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть выполнена с электроприводом.

5. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть держателя снабжена основанием для установки баллона в вертикальном положении, и хомутами для фиксации баллона от смещений».

Против выдачи данного патента в порядке, установленном пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием документов заявки, по которой был выдан оспариваемый патент, требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для ее осуществления специалистом в данной области техники, а также несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», так как все существенные признаки ее формулы присущи техническому средству, сведения о котором стали общедоступными в результате его использования.

В подтверждение данных доводов были приложены копии следующих документов:

- Договор подряда б/н от 09.01.2019г (далее – [1]).
- Техническое задание (далее – [2]).
- Универсальный передаточный документ счет-фактура №30 от 05.08.2019 (далее – [3]).
- Платежные поручения (далее – [4]).
- Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 20.01.2023г. по делу № А43-6597/2021(далее – [5]).
- Заключение эксперта от 24.06.2022г. № 31/19-22 по делу А43-6597/2021 (далее – [6]).

В возражении указано, что признаки зависимых пунктов формулы оспариваемого патента не являются существенными для достижения заявленного технического результата, в материалах заявки не приведены

частные случаи их выполнения, а сами признаки заявлены в декларативной форме.

Стороны спора в установленном порядке были уведомлены о дате, времени и месте проведения заседания коллегии, при этом для них была осуществлена возможность ознакомления с материалами, представленными в процессе рассмотрения возражения, размещенными на официальном сайте «<https://www.fips.ru/>».

В процессе рассмотрения возражения патентообладатель 01.03.2024 представил свой отзыв по мотивам возражения.

Патентообладатель указывает, что договор подряда [1] может подтверждать лишь наличие подрядных отношений между ООО «АВТОРА» и ООО «Автомобильный завод «ГЕФ» по поводу выполнения работ по изготовлению неких автомобильных надстроек на базовые шасси. Текст самого договора не содержит признаков конструкции откидных держателей, отраженных в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Технические требования заказчика [2] (функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики (при необходимости) товара)» не имеет ни номера, ни даты, ни прямой отсылки к договору [1], в связи с чем, технические требования [2] невозможно соотнести с договором [1] на выполнение подрядных работ.

Патентообладатель указывает, что материалы возражения не содержат подтверждений относительно даты изготовления и утверждения указанных технических требований [2]. Кроме того, из описания конструкции откидных держателей, приведенной в технических требованиях, не усматривается наличие каждого признака независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Патентообладатель высказывает мнение о том, что в возражении отсутствуют доводы, позволяющие признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

Патентообладатель также отмечает, что нельзя согласиться и с доводом возражения, о том, что документы заявки, представленные на дату её подачи, по которой был выдан оспариваемый патент на полезную модель, не соответствуют требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для осуществления полезной модели по оспариваемому патенту специалистом в данной области техники.

По мнению патентообладателя, в описании, формуле и чертеже заявки, представленных на дату ее подачи и по которой был выдан оспариваемый патент, содержатся сведения о конструкции решения по оспариваемому патенту, которая характеризуется такими элементами (признаками), как стационарная часть, откидная часть, источник механической энергии (гидропривод, пневмопривод, электропривод), основание, хомуты, а также определенным взаимным расположением указанных элементов (признаков), а именно: взаимное положение стационарной и откидной частей может быть зафиксировано под углом, отличающимся от 0° и 90° , наличием в откидной части источника механической энергии, хомутов и основания. На чертеже содержатся сведения о характеристике решения по оспариваемому патенту в режиме функционирования. Кроме того, исходя из описания заявки, представленном на дату ее подачи и по которой был выдан оспариваемый патент, техническим результатом является повышение удобства использования откидного держателя в тех случаях, когда возникает необходимость фиксировать взаимное положение стационарной и откидной частей под острым или тупым углом. В описании содержится подробное изложение ситуаций, когда такая необходимость может возникнуть, а также приведены возможные варианты исполнения откидного держателя - фиксированных положений.

От лица, подавшего возражение, в корреспонденциях от 28.03.2024 и 02.04.2024 поступило дополнение к возражению, содержащее: Заключение патентного поверенного по исследованию использования патента на полезную модель № RU 181777 U1 «Откидной держатель газовых баллонов» в изделии «Автомобиль специального назначения на базе а/м «ГАЗ»» производства ООО «Чайка-НН» (далее – [7]).

От патентообладателя в корреспонденции от 22.04.2024 поступило дополнение к отзыву, содержащее следующие доводы.

В отношении представленного заключения [7] патентообладатель отмечает, что представленное заключение содержит результаты исследования, относящиеся к иному результату интеллектуальной деятельности, не являющегося предметом рассмотрения настоящего возражения, а также отмечает, что заключение выполнено на дату 28.08.2020г., что позднее даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

Патентообладатель приводит доводы, о том, что результаты осмотра и проведенного исследования в представленном документе [7] отличаются от результатов, содержащихся в судебном заключении эксперта Кузнецова Ю.Л. от 24.06.2022 по делу №А43-6597/2021 и противоречат им. По мнению патентообладателя, из представленных в возражении материалов получается, что одно и то же осмотренное транспортное средство в разный период времени по состоянию на 28.08.2020г. и 24.06.2022г. имело различия в конструктивных особенностях, из-за чего невозможно установить, какую же именно конструкцию установленного на него откидного держателя спорное транспортное средство имело на дату своего изготовления, в том числе до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

От лица, подавшего возражение, 20.06.2024 поступило дополнение к возражению, содержащее следующие материалы:

- Заключение по исследованию использования патента на полезную модель № RU 181777 U1 «Откидной держатель газовых баллонов» в изделиях двух автомастерских, Автомобиль Чайка-Сервис 278456, идентификационный номер (VIN) XUB278456K0000073, государственный регистрационный знак А468АМ147, базовое шасси FA3-C41R33 идентификационный номер базового шасси X96C41R33K1108129 Автомобиль Чайка-Сервис 278456, идентификационный номер (VIN) XUB278456K0000074, государственный регистрационный знак А437АМ147, базовое шасси ТА3-C41R33 идентификационный номер базового шасси X96C41R33K1108239. (далее – [8]).

От патентообладателя в корреспонденции от 05.08.2024 поступило дополнение к отзыву, содержащее следующие доводы.

Патентообладатель обращает внимание, что в материалах дела имеются три заключения, выполненных при осмотре одних и тех же автомобилей, результаты которых противоречат друг другу. При этом все три заключения выполнены позднее даты приоритета оспариваемой полезной модели, то есть каждое из представленных заключений описывает данные о конструкции по состоянию на дату после подачи заявки на спорную полезную модель, что не позволяет установить использование признаков спорной полезной модели в конструкции откидного держателя до даты приоритета полезной модели.

Патентообладатель приводит доводы о том, что доказательств того, что осмотренные транспортные средства были произведены и введены в оборот до даты приоритета полезной модели, а также доказательств того, какую конструкцию осмотренные транспортные средства имели до даты приоритета полезной модели, ни одно из представленных заключений не содержит, а сам по себе факт наличия автомобиля до спорной даты не может подтвердить, что на нем были установлены откидные держатели спорной конструкции.

От лица, подавшего возражение, 26.09.2024 поступило дополнение к возражению, содержащее следующие материалы:

- Письмо ООО АЗ «ГЕФ» № 418 от 05.05.2021 (далее – [9]).
- Письмо ООО «АВТОРА» от 10.06.2021 (далее – [10]).

От патентообладателя в корреспонденции от 08.10.2024 поступило дополнение к отзыву, содержащее следующие доводы.

Патентообладатель указывает, что письмо [10] содержит общие сведения о том, что в рамках договора подряда от 09.01.2019г. ООО «АВТОРА» выполнены работы по заказу ООО «АЗ «ГЕФ» по установке двух фургонов СП 50 на автомобиле «Тайга». При этом из материалов возражения уже само по себе усматривается, что ООО «АВТОРА» изготовило и передало некие фургоны для автомобиля. Данный факт в дополнительном подтверждении не нуждается. ООО «АВТОРА» также подтвердило, что изготовление конструкции фургона и откидных держателей газовых баллонов осуществлялось на основании

технического задания ООО «АЗ «ГЕФ» без использования запатентованного решения ООО «ГРУППА ПРОМАВТО» (патент № 181777 на полезную модель) и без нарушения патента, при этом никакого технического задания не раскрывая.

От лица, подавшего возражение, 28.10.2024 поступило дополнение к возражению, содержащее следующие материалы:

- Договор подряда № КП-007 от 19.03.2024 (далее – [11]).
- Приложение № 6 к договору подряда № КП-007 (далее – [12]).
- Фото «шильдов» автомобиля и свидетельства о регистрации ТС (далее – [13]).
- Фото-видеоматериал на электронном носителе (далее – [14]).

От патентообладателя в корреспонденции от 28.11.2024 поступило дополнение к отзыву, содержащее следующие доводы.

Так, по мнению патентообладателя, договор подряда [11] включает общие работы по переоборудованию базовых транспортных средств, без конкретизации работ по тексту самого договора. Вместе с тем к договору подряда приложена спецификация [12], содержащая подраздел с названием «шкаф под газовый баллон», однако и указанная спецификация не подтверждает факт изготовления и введения в оборот транспортного средства с использованием признаков формулы полезной модели до даты ее приоритета.

Патентообладатель также обращает внимание, что к договору подряда [11] не приложены документы, подтверждающие выполнение работ по договору, ввиду чего невозможно достоверно установить, выполнялись ли какие-либо работы по данному договору в принципе (производились ли доработки, передавалось ли транспортное средство с произведенными доработками в эксплуатацию).

В отношении фото-видео изображений [14], представленных лицом, подавшим возражение, патентообладатель указывает, что на них зафиксирована часть транспортного средства с устройством неопределенной конструкции для перевозки баллонов, при этом выяснить, что из себя представляет конструкция, по фотографиям невозможно. Кроме того, указанное транспортное средство невозможно соотнести с каким-то определенным транспортным средством, в том

числе доработанным по договору подряда № КП-007 от 19.03.2018г., так как какие-либо идентификационные номера транспортного средства на фотоизображениях отсутствуют, а видеоматериалы, приобщенные с договором подряда, не позволяют оценить конструкцию откидных держателей на транспортном средстве, в том числе установить использование каждого признака полезной модели по оспариваемому патенту. Кроме того, данные видео засняты на период рассмотрения возражения, то есть в текущий период времени, ввиду чего они не могут доказывать какие-либо обстоятельства до даты приоритета полезной модели, поскольку на основании них невозможно установить, откидные держатели какой конструкции были установлены на транспортное средство до даты подачи заявки на полезную модель.

От лица, подавшего возражение, 22.01.2025 поступило дополнение к возражению, содержащее следующие доводы.

Лицо, подавшее возражение, обращает внимание, что экспериментально, при помощи видео фиксации обследования транспортного средства Автомобиль-лаборатория на шасси а/м Камаз-43118 г/н А488УВ34, которое оснащено откидным держателем газовых баллонов, установлено, что удобство (достижение технического результата, указанного в описании оспариваемого патента) использования откидного держателя газовых баллонов достигается только в диапазоне угла от 80° до 100°, а также установлено, что неудобно, в том числе небезопасно, использование откидного держателя газовых баллонов в диапазоне угла от 0 до 79° градусов, указывая тем самым на несоответствие документов заявки на полезную модель требованиям раскрытия сущности полезной модели.

В отношении несоответствия, по мнению лица, подавшего возражение, оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна», в корреспонденции указаны ранее представленные источники информации, по существу повторяющее ранее представленные доводы.

К вышеуказанным доводам также приложены следующие источники материалы:

- Справка о стоимости выполненных работ и затрат (далее – [15]).

- Фото 19 шт. (далее – [16]).
- Видео съемка в количестве 6 записей на usb-флеш носителе (далее – [17]).
- Рисунок схема (далее – [18]).
- Документы на прибор измерения угла откидного держателя газовых баллонов (далее – [19]).

От лица, подавшего возражение, 13.02.2025 поступило дополнение к возражению, содержащее следующие доводы.

По мнению лица, подавшего возражение, конструкция держателя по оспариваемому патенту не учитывает необходимость, в некоторых случаях, фиксировать взаимное положение стационарной и откидной частей под острым или тупым углом. Такая необходимость может возникнуть, например, при остановке автомобиля на наклонной поверхности, техническом обслуживании демонтаже держателя, использования держателя в ограниченных пространствах и т.п. Так если автомобиль остановится с уклоном в сторону откидывания относительно горизонтальной плоскости, то поворот и фиксация откидной части на 90° может привести к спонтанному выскальзыванию баллона под действием силы тяжести, если автомобиль будет иметь уклон в противоположную сторону, то эффективность держателя резко снизится, так как откидная часть останется направленной вверх (под каким углом - будет зависеть от величины угла наклона автомобиля).

По мнению лица, подавшего возражение, в описании полезной модели по оспариваемому патенту отсутствуют сведения, подтверждающие примеры осуществления полезной модели, показывающие возможность получения технического результата, во всем интервале значений, содержащихся в формуле, а именно взаимное положение стационарной и откидной частей зафиксированных под любым углом, отличающимся от 0° и 90° .

В корреспонденции также указаны доводы в отношении несоответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость».

В подтверждение данного довода лицо, подавшее возражение, указывает, что возможность использования полезной модели и реализация назначения

полезной модели при ее осуществлении по любому из пунктов формулы полезной модели, противоречит законам природы и знаниям современной науки.

От патентообладателя в корреспонденции от 18.02.2025 поступило дополнение к отзыву, содержащее ранее представленные сведения от 28.11.2024.

От лица, подавшего возражение, в корреспонденциях от 27.03.2025 и 01.04.2025 поступило дополнение к возражению, содержащее следующие доводы.

По мнению лица, подавшего возражение, из уровня техники известно решение: SU 1379156, опубл. 07.03.1988 (далее – [20]) из которого следует известность всех существенных признаков формулы оспариваемого патента. Данный довод, по мнению лица, подавшего возражение, основан на принятом ранее решении Роспатента от 31.08.2021 (далее – [21]).

От лица, подавшего возражение, 15.04.2025 поступило дополнение к возражению, содержащее следующие доводы.

Лицо, подавшее возражение, ссылаясь на ранее представленные источники информации указывает, что из них известны все признаки независимого пункта формулы оспариваемого патента.

К корреспонденции также приложены чертежи (далее – [22]) из которых, по мнению лица, подавшего возражение, следует, что транспортное средство содержит откидной держатель газовых баллонов, установленный на левом борту автомобиля, состоящий из стационарной и откидной частей, взаимное положение которых может быть зафиксировано под углом, отличающимся от 0 и до 87°.

Лицо, подавшее возражение, также приводит доводы, согласно которым для специалиста в данном уровне техники, очевидно, что применение в конструкции по оспариваемому патенту, гидропривода априори будет обеспечивать фиксированное положение откидной части механизма относительно стационарной за счет ограниченной длины штока гидроцилиндра, то есть, указанная в патенте фиксация будет обеспечена применяемым в конструкции поворотным узлом.

При этом по мнению лица, подавшего возражение, в патенте не содержится каких-либо сведений о том, каким конструктивным элементом реализуется указанная в формуле фиксация.

Патентообладателем в корреспонденции от 28.04.2025, а также устно на заседании коллегии от 29.04.2025 были представлены следующие доводы.

Патентообладатель указывает, что анализ вновь представленных материалов подтверждает, что ни одни из них (ни авторское свидетельство, ни чертежи) не доказывают доводов лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемой полезной модели требованию патентоспособности «новизна».

Так, по мнению патентообладателя, в решении по авторскому свидетельству [20] элементы механизма выгрузки распределены по всей поверхности кузова и не могут быть компактно установлены в выгородке многофункционального автомобиля, наподобие передвижной мастерской, в решении по приведенному авторскому свидетельству невозможно идентифицировать непосредственно стационарную часть откидного держателя, в описании решения по приведенному авторскому свидетельству отсутствуют сведения о возможности фиксации площадки под каким-либо углом.

В целом, положение площадки 7 определяется кинематической связью с толкателем 4, единичный ход которого определяется поперечным размером (диаметром) газового баллона.

В отношении заключения коллегии Роспатента [21], патентообладатель указывает, что оно также не подтверждает позицию лица, подавшего возражение.

В отношении представленных чертежей [22] патентообладатель обращает внимание, что представленные чертежи не являются доказательством несоответствия оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна», поскольку чертежи не содержат ни подписей указанных в них лиц-разработчиков, ни сведений об их утверждении, ни ссылку на договор подряда [11] или какой-либо иной реальный договор, с которым их можно было бы сопоставить. Из чертежей невозможно установить, какое предприятие и в связи с чем их разработало. В ранее представленных заявителем пояснениях

отсутствуют ссылки на указанные чертежи. Упоминание технического чертежа присутствует только в приложении к договору подряда № КП-007 от 19.03.2018г., однако в нем упоминается абсолютно иной чертеж № ПКСП ВО.43118.005_1, не соответствующий наименованию чертежа, представленного заявителем возражения с пояснениями от 15.04.2025г. ввиду указанного, по мнению патентообладателя, невозможно достоверно утверждать, что данный чертеж был изготовлен и применен в спорном транспортном средстве до даты приоритета полезной модели.

Изучив материалы возражения и заслушав доводы присутствующих на заседании сторон, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (17.03.2020), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает упомянутый выше Гражданский кодекс РФ в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее – Кодекс), Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей (далее – Правила) и Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (далее – Требования), утвержденные приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 года № 701, зарегистрированные 25.12.2015, регистрационный №40244, опубликованные 28.12.2015, в редакциях, действующих на дату подачи заявки.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 1351 Кодекса полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 4 статьи 1351 Кодекса полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в

промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 1376 Кодекса заявка на полезную модель должна содержать формулу полезной модели, относящуюся к одному техническому решению, ясно выражающую ее сущность и полностью основанную на ее описании.

В соответствии с пунктом 52 Правил ПМ общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться. Датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для опубликованных патентных документов является указанная на них дата опубликования, для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования, является документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными.

Согласно пункту 66 Правил ПМ при проверке промышленной применимости полезной модели устанавливается, может ли полезная модель быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях экономики или в социальной сфере. При установлении возможности использования полезной модели в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях экономики или в социальной сфере проверяется, возможна ли реализация назначения полезной модели при ее осуществлении по любому из пунктов формулы полезной модели, в частности, не противоречит ли заявленная полезная модель законам природы и знаниям современной науки о них.

Согласно пункту 67 Правил ПМ если установлено, что реализация указанного заявителем назначения полезной модели при ее осуществлении по любому из пунктов формулы полезной модели возможна и не противоречит законам природы и знаниям современной науки о них, полезная модель признается соответствующей условию промышленной применимости, и осуществляется проверка новизны полезной модели

Согласно пункту 69 Правил ПМ при проверке новизны полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не

известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

В соответствии с пунктом 35 Требований ПМ признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом; под специалистом в данной области техники понимается гипотетическое лицо, имеющее доступ ко всему уровню техники и обладающее общими знаниями в данной области техники, основанными на информации, содержащейся в справочниках, монографиях и учебниках; к техническим результатам относятся результаты, представляющие собой явление, свойство, а также технический эффект, являющийся следствием явления, свойства, объективно проявляющиеся при изготовлении либо использовании полезной модели, и, как правило, характеризующиеся физическими, химическими или биологическими параметрами.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия документов заявки, по которой был выдан оспариваемый патент, требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники, с учетом материалов этой заявки, показал следующее.

Можно согласиться с мнением патентообладателя о том, что в формуле и чертежах заявки, представленных на дату ее подачи и по которой был выдан оспариваемый патент, содержатся сведения о конструкции решения по оспариваемому патенту, которая характеризуется такими элементами (признаками), как стационарная часть, откидная часть, источник механической энергии (гидропривод, пневмопривод, электропривод), основание, хомуты, а также о определенном взаимном расположением указанных элементов.

Однако, согласно пункту 35 Требований сущность полезной модели как технического решения, относящегося к устройству, выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата.

Вместе с тем в описании оспариваемого патента отмечено, что в описании оспариваемого патента в качестве технического результата указано на повышение удобства использования откидного держателя.

При этом согласно описанию, решение по оспариваемому патенту позволяет загружать баллон из горизонтального положения, что является более удобным и безопасным, при этом решение характеризуется тремя положениями откидной части:

- одно положение (при взаимном угле стационарной и откидной частей 0°) используется во время движения автомобиля, а также во время использования баллонов по назначению;

- второе (при взаимном угле стационарной и откидной частей $90^\circ \pm 10^\circ$) используется для загрузки/разгрузки баллона;

- третье (угол определяется конструкцией выгородки/ниши/шкафа и/или самого держателя) используется для технического обслуживания, демонтажа держателя, использования держателя в ограниченных пространствах или иных целей.

В описании оспариваемого патента также указано, что новое устройство позволило расширить сферу применения откидного держателя, в частности, на пересечённой местности, крутых подъездах и т.п., исключив обязательный поиск ровной площадки для размещения автомобиля.

При этом, как отмечено в описании оспариваемого патента (см. стр.4) «...полезная модель служит для перевода баллона 1 на время проведения разгрузочных работ в горизонтальное положение, а также позволяет загружать баллон 1 из горизонтального положения, что является, несомненно, более удобным и безопасным...».

Следовательно, удобство применения решения по оспариваемому патенту заключается в наличии откидного механизма, способного устанавливаться в откинутое положение, компенсирующее неровность положения транспортного средства, на которое оно установлено, с целью осуществления укладки газового баллона в горизонтальное положение.

Для специалиста в данной области техники, очевидно, что при погрузке баллона на откидную часть в положении более 0° , но менее 90° , потребуются большие усилия (в т.ч. использование грузоподъемных механизмов) для преодоления работы силы тяжести, чем при положении откидной части в 90° , ввиду того, что высота поднятия баллона на откидную часть в положении более 0° , но менее 90° , будет больше высоты поднятия баллона на откидную часть в положении 90° (см., например, «Физика. 8 класс», Кикоин И.К. и др., учебное пособие, Москва, издательство «Просвещение», 1973, стр. 200-203).

Следовательно, наиболее удобным для эксплуатации откидного механизма (погрузки баллона на откидную часть) будет взаимно-перпендикулярное положение откидной и стационарной частей при установке транспортного средства на ровной поверхности, однако в случае наклонного положения транспортного средства такое положение откидного механизма будет реализовано за счет подбора угла положения откидной части при любом угле, компенсирующем наклон транспортного средства.

Таким образом, в описании заявки, по которой был выдан оспариваемый патент, содержатся сведения о достигаемом техническом результате, а также о возможности достижения этого технического результата признаками вышеприведенной формулы.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что сведений, содержащихся в материалах заявки, по которой был выдан оспариваемый патент, достаточно для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники с реализацией ее назначения и с достижением указанного технического результата.

Констатация сказанного обуславливает вывод о том, что доводы возражения не позволяют сделать вывод о несоответствии документов заявки, по

которой был выдан оспариваемый патент, требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для ее осуществления специалистом в данной области техники (см. подпункт 2 пункта 2 статьи 1376 Кодекса).

Анализ доводов, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», показал следующее.

Назначением полезной модели по оспариваемому патенту является «откидной держатель газовых баллонов».

В формуле оспариваемого патента раскрыт откидной держатель газовых баллонов, характеризующий назначение технического решения по оспариваемому патенту, а также приведены его конструктивные признаки. Следует отметить, что в описании оспариваемого патента на стр. 4, а также на чертежах, раскрыты сведения, в частности о конструкции откидного держателя, включающего стационарную и откидную части, выполненные с возможностью фиксации во взаимном положении в углах отличных от 0° и 90° .

При этом такая фиксация частей конструкции обеспечивает реализацию назначения решения по оспариваемому патенту, а именно удерживание газового баллона, за счет его укладки на откидную часть.

Из вышесказанного следует, что в материалах оспариваемого патента содержатся сведения, позволяющие осуществить техническое решение по оспариваемому патенту с реализацией его назначения.

Следует отметить, что возможность реализации откидывания баллона была раскрыта выше при оценке доводов, касающихся соответствия материалов оспариваемого патента требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для ее осуществления.

В результате вышесказанного доводы лица, подавшего возражение, о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость» нельзя признать убедительными.

Анализ доводов, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Лицом, подавшим возражение, представлен договор подряда [11] от 19.03.2018, согласно которому исполнитель ОАО ЗТО «Камея» обязуется выполнить работы по переоборудованию передаваемых заказчиком АО НПФ «ИТС» транспортных средств.

В приложении [12] к договору [11] указано, что объектом доработки транспортного средства является автомобиль КАМАЗ 43118-10 рег.№ А 488 УВ, относящееся к Палласовскому ЛПУ МГ ООО «Газпром трансгаз Волгоград».

Следовательно, документы [11] – [12] указывают на наличие намерений в осуществлении факта реализации третьим лицам на территории Российской Федерации до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту транспортного средства КАМАЗ 43118-10 рег.№ А 488 УВ с выполненными доработками.

В приложении [12] к договору [11] (см. стр. 2) в разделе доработок, касающихся «шкафа под ГБ» указано на установку шкафов с креплениями для баллонов и механизмом опрокидывания баллонов в плоскость близкую к горизонтальной.

На представленных фото [16] и видео [17] отражено транспортное средство КАМАЗ 43118-10 с регистрационным номером А 488 УВ 34. Согласно табличке на кабине, данное транспортное средство имеет идентификационный номер шасси (рамы) ХТС43118К92363432 и номером двигателя №92542426. Принадлежность указанных идентификационных номеров к транспортному средству с регистрационным номером А 488 УВ 34 подтверждается сведениями, отраженными на фото [16] и видео [17], содержащих свидетельство о регистрации транспортного средства 34 УА № 855621, согласно которому собственником является ООО «Газпром трансгаз Волгоград», населенный пункт Палласовка.

Следовательно, отраженное на представленных лицом, подавшим возражение, фото-видео материалах [16] – [17] транспортное средство можно

идентифицировать, как транспортное средство, являющееся предметом договора [11] и приложения [12].

Следует отметить, что факт введения данного доработанного транспортного средства в гражданский оборот подтверждается справкой о стоимости выполненных работ и затрат [15] от 30.11.2018 между заказчиком ООО «Газпром трансгаз Волгоград», являющимся владельцем транспортного средства с регистрационным номером А 488 УВ 34, от подрядчика (субподрядчика) АО НПФ «ИТС» являющимся заказчиком по договору [11], т.е. до даты приоритета (17.03.2020) оспариваемой полезной модели.

При этом согласно приложению [12] срок доработки транспортного средства составлял 40 рабочих дней с даты (06.08.2018) подписания приложения, т.е. задолго до даты приоритета оспариваемой полезной модели.

Следует отметить, что объектом, в отношении которого составлена справка указано транспортное средство с регистрационным номером А 488 УВ 34, являющееся предметом договора [11], согласно приложению [12].

Важно отметить, что из сведений, отраженных в справке о стоимости выполненных работ и затрат [15] передача транспортного средства была осуществлена после указанных в приложении [12] доработок, но до даты приоритета оспариваемого патента, а именно 30.11.2018.

При этом на представленных фото [16] и видео [17] материалах отражено одно и то же транспортное средство, соответствующее как по прямым признакам (идентификационные номера), так и по косвенным (соответствие цвета и размещение на боковых бортах логотипов «Газпром трансгаз Волгоград»), что позволяет однозначно идентифицировать данное транспортное средство, как объект, введенный в гражданский оборот по документам [11] – [12], [15] до даты приоритета оспариваемой полезной модели.

Таким образом, источники информации [11] – [12], [15] – [17] могут быть включены в уровень техники для оценки патентоспособности изобретения по оспариваемому патенту.

При этом техническому решению, отраженному в фото [16] и видео [17] присущи следующие признаки независимого пункта 1 формулы оспариваемой

полезной модели: откидной держатель газовых баллонов, выполненный с возможностью установки на автомобиле, состоящий из стационарной и откидной частей, взаимное положение которых, может быть зафиксировано под углом, отличающимся от 0° и 90° (см. видео 2-5, фото 3, 10, 12,14).

Так, на видео [17] (см. видео №4 см. интервал 0 мин. 45 сек – 1 мин. 10 сек., 1 мин. 46 сек. – 2 мин. 5 сек.) визуализируется откидная часть механизма находящегося в статическом (зафиксированном) положении под острым углом относительно вертикальной оси стационарной части. То есть, при остановке работы механизма, приводящего откидную часть в движение, происходит фиксация положения откидной части.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный механизм можно остановить в любом необходимом положении с углом, позволяющим компенсировать неровность покрытия.

Важно отметить, что в описании оспариваемого патента в качестве технического результата указано на повышение удобства использования откидного держателя.

Как было указано в заключении выше (см. анализ соответствия оспариваемого патента требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники) существенным для достижения указанного в описании оспариваемого патента технического результата, будет являться наличие возможности установки откидной части держателя относительно стационарной части в любом положении, отличающимся от прямого угла (90°) для обеспечения положения баллона в горизонтальном положении, в случае нахождения транспортного средства на неровной поверхности.

Из сказанного выше следует, что техническому решению, отраженному в материалах [16] – [17] присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, т.е. оспариваемая полезная модель не соответствует условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

Важно отметить, что патентообладателем не представлено каких-либо сведений, опровергающих наличие вышеуказанных признаков у известного транспортного средства с регистрационным номером А488УВ 34 до даты приоритета оспариваемой полезной модели.

В отношении зависимых пунктов 2 - 5 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, необходимо отметить, что данные признаки, характеризующие тип привода откидной части и наличие у откидной части основание для установки баллона в вертикальном положении хомутов для фиксации баллона от смещений, не находятся в причинно-следственной связи с техническим результатом, раскрытым в описании оспариваемого патента, поскольку в описании не раскрыто, каким образом вышеуказанные признаки влияют на повышенное удобство в эксплуатации.

Важно отметить, что вышеуказанная причинно-следственная связь данных признаков с техническим результатом, раскрытым в описании оспариваемого патента, не следует из уровня техники.

Письма [9], [10] содержат мнение третьих лиц, не являющихся сторонами спора, при этом их содержание не изменяет вышеуказанного вывода.

Сведения, раскрытые документах [1] - [4], [18], [13], [14], [20], [22] не изменяют вышеуказанного вывода.

Содержание документов [5] - [8], [21] относятся к материалам, касающимся оценки иной полезной модели и их содержание также не изменяет вышеуказанного вывода.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 21.11.2023, патент Российской Федерации № 199461 на полезную модель признать недействительным полностью.